

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ БОРИСА ФЕДОРОВИЧА ЛОМОВА

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

© 2002 г. В. А. Кольцова

Кандидат психол. наук, зав. лаб. истории психологии ИП РАН, Москва

Рассмотрены жизненный путь и особенности творческой деятельности Б.Ф. Ломова, основателя и директора Психологического института РАН (ранее – АН СССР). Выделены главные направления научных исследований Ломова, его вклад в развитие отечественной психологии. Прослеживается в единстве логика развития научных идей и жизненных ценностей ученого.

Ключевые слова: творческий путь, научные ценности, позиция ученого, руководство наукой.

Создание и история развития Института психологии Российской академии наук неразрывно связаны с именем его организатора и первого директора Бориса Федоровича Ломова. Его жизнь и научное творчество, без сомнения, представляют яркую страницу славной летописи отечественной психологической науки и служат образцом самоотверженной и высокопродуктивной деятельности во имя процветания российской культуры и науки. Талантливый ученый и выдающийся организатор, руководитель науки, блестящий педагог и оратор, мудрый и внимательный наставник научной молодежи, прекрасный, чуткий, духовно богатый и щедрый человек – таким запомнился Борис Федорович тем, кому судьба подарила счастливую возможность общаться с ним и работать под его руководством.

Столь масштабная и уникальная личность, конечно же, требует всестороннего и глубокого осмысления. Обращаясь к творчеству Б.Ф. Ломова, мы попытались реконструировать и проследить в единстве логику развития его жизненных ценностей и научных представлений.

Борис Федорович родился 28 января 1927 г. в г. Горьком (сейчас – Нижнем Новгороде) в простой семье. Его отец был портным, мать – домохозяйкой. В семье господствовала атмосфера дружбы, уважительного отношения друг к другу и взаимной поддержки. Борис Федорович с сестрой были непосредственно включены в трудовую жизнь семьи, воспитывались на примере родителей – людей работающих, добросовестных и ответственных. И именно это, по-видимому, стало базой формирования многих важных черт личности, отличавших впоследствии Ломова – его высочайшей работоспособности, уважения к чужому труду и к человеку труда. Неслучайно поэтому высшей оценкой научной работы в устах Бориса Федоровича были слова: «Работа очень хорошая. От нее *потом* пахнет».

В семье сформировались у него и такие основополагающие нравственные свойства, как доброта, душевная щедрость, уважительное отношение к людям, независимо от их знаний и титулов. Родители Бориса Федоровича сумели зародить и поддержать у детей интерес к знаниям, стремление к постоянной работе над собой, саморазвитию и самосовершенствованию. Они всегда оставались для Бориса Федоровича образцом высочайшего морального авторитета. И даже став уже зрелым человеком и известным ученым, он старался обсудить с ними наиболее важные жизненные решения и был искренне рад, получая родительское благословение.

Родившись в самом центре России, на великой русской реке Волге, Борис Федорович не мог не прочувствовать красоту родной природы. Видимо, именно в детские годы возникло и окрепло в его душе чувство патриотизма, любви к своей Родине, к ее просторам и святыням, что, в частности, стало лейтмотивом его юношеских стихов¹.

Я любил пробуждение весны,
Тонкорунный звенящий апрель,
Молодые побеги сосны,
И поющую в небе свирель.
Был готов я хоть день просидеть
У бегущего шумно ручья.
Фантазируя, в небо глядеть,
Целовать каждый отблеск луча...

Это трепетное чувство любви к родному краю Борис Федорович пронес через всю свою жизнь; неоднократно высказывал его впоследствии, сравнивая красоты заокеанских стран с милым сердцу русским пейзажем. Борис Федорович был плотью от плоти русским человеком – открытым, добросердечным, в чем-то по-детски доверчивым. Понятие Родина было для него святым, ле-

¹ Указанный фрагмент взят из материалов личного фонда Б.Ф. Ломова (дело «Школьная тетрадь». Сочинения. 1944 г.), находящегося на хранении в Научном архиве ИП РАН.

жало в основе его мировоззрения, определяло главные жизненные ценности.

Очень рано проявились в нем творческие интуиции. Он пробует себя в различных жанрах литературной деятельности, о чем свидетельствуют его стихи, басни, новеллы, рассказы, датированные сороковыми годами. Поиск себя и острое стремление к творческой самореализации приводят его в 17-летнем возрасте в театральную студию. И здесь он впервые пережил первый настоящий успех, играя во многих спектаклях и даже исполняя главные роли, например, Астрова в пьесе А.П. Чехова "Дядя Ваня". Казалось бы, найдено дело по душе, которому он соответствовал в полной мере: красивый, обладающий выразительным голосом, эмоциональный, он быстро и легко вписался в театальный коллектив. Здесь, в студии, он обрел верных друзей, дружбу с которыми пронес через всю жизнь; здесь же встретил и свою судьбу – Татьяну Степановну Румянцеву, ставшую впоследствии его женой, верным, преданным и надежным тылом, главной жизненной опорой.

Однако вопрос о выборе жизненного пути не был окончательно решен. Борис Федорович серьезно задумывается над тем, чтобы стать театральным режиссером; привлекала его также и профессия судостроителя.

Но неожиданно жизнь делает резкий поворот. От своего старшего двоюродного брата, Андрея Фирсова, студента психологического отделения ЛГУ, Борис Федорович впервые получает информацию о психологии, слышит восторженные отзывы о "главном" ленинградском психологе Б.Г. Ананьеве, и это становится определяющим моментом в решении проблемы профессионального выбора. Полный ожиданий и надежд, он едет в Ленинград и в 1946 г. успешно поступает на отделение психологии философского факультета ЛГУ.

Учителями Ломова в университете, кроме Ананьева, были многие известные ученые – В.Н. Мясищев, А.В. Ярмоленко, В.И. Кауфман, Л.М. Веккер и др. Уже в студенческие годы он обнаружил интерес к исследовательской деятельности и экспериментированию, самостоятельность мышления и творческие способности.

После окончания с отличием университета в 1951 г. Борис Федорович поступает в аспирантуру Ленинградского НИИ педагогики АПН РСФСР, где под руководством Ананьева исследует психологические проблемы политехнического обучения. В 1954 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему "Психологический анализ соотношения навыков рисования и черчения".

С 1957 г. начинается преподавательская и исследовательская деятельность Б.Ф. Ломова в Ленинградском университете, где он разработал курсы лекций по экспериментальной психологии, психологии труда и инженерной психологии, математической статистике. По отзывам студентов,

слушавших его, Ломов был прекрасным оратором. Его лекции привлекали аудиторию глубиной и основательностью излагаемого материала, оригинальностью суждений, живостью и доходчивостью изложения самых сложных вопросов, свободой владения предметом. За этим стояла огромная подготовительная работа. Следует отметить, что и впоследствии Бориса Федоровича отличала чрезвычайная тщательность и ответственность при подготовке к любому выступлению – будь то доклад на научном конгрессе или отчет на рядовом собрании трудового коллектива Института. Он всегда с огромным уважением относился к слушателям, не позволяя себе экспромтов, непродуманных выступлений, заранее намечая круг обсуждаемых вопросов и подробный план их изложения. У каждого, кто наблюдал Ломова в этих ситуациях, сохранился яркий образ, как он, выходя на трибуну, вынимает из нагрудного кармана сложенный в несколько раз лист, разворачивает его и начинает выступление, говоря свободно, интересно, выразительно, подчеркивая интонационно наиболее важные мысли.

Активность и инициатива молодого ученого, его ярко проявившийся организаторский талант привели к тому, что он становится одним из ближайших соратников и помощников Ананьева в работе по созданию в ЛГУ факультета психологии. И именно Ломову как наиболее перспективному ученому и руководителю учитель доверил свое детище, рекомендовав его в 1966 г. на должность первого декана факультета. За короткий срок руководства Борис Федорович провел большую научно-организационную работу, особенно по созданию учебных экспериментальных лабораторий. При нем факультет проходит самый сложный, начальный, момент своей истории, обретает свое лицо.

Интересы Ломова на первом этапе его научно-творчества связаны с разработкой общепсихологической проблематики. Он изучает особенности пространственных представлений и бимануального осязания, проводит экспериментальное исследование взаимодействия рук в процессе осязания и теоретически обосновывает роль осязания в осуществлении практических действий, рассматривает проблему формирования и динамики чувственных образов и графических навыков. Результатом явилась его работа "Формирование графических знаний и навыков у школьников" (Л., 1959), отмеченная премией Ленинградского НИИ педагогики, а также подготовленный совместно с Б.Г. Ананьевым, Л.М. Веккером и А.В. Ярмоленко труд "Осязание в процессах познания и труда" (Л., 1959), удостоенный премии им. Ушинского.

60-е гг. XX в. в нашей стране ознаменовались серьезными сдвигами в области научно-технического прогресса. Появление новых сложных тех-

нических устройств, развитие автоматизации производства объективно поставили на повестку дня и сделали особенно актуальной проблему взаимодействия человека и техники. И Борис Федорович, уловив и осознав указанную тенденцию, включается в разработку новых, сложных и ответственных проблем, став, по существу, одним из создателей отечественной инженерной психологии. Предмет его изучения – проблемы информационного взаимодействия человека и технических устройств; поиск средств отображения информации и оптимальных (с позиции человека) форм и способов управления механизмами (технологическими процессами); исследование закономерностей приема, переработки, хранения и использования информации; рассмотрение человека как центрального звена системы управления и субъекта трудового процесса. Им были исследованы основополагающие принципы советской инженерной психологии, обоснована ее программа, определены основные задачи и пути развития. Результатом научной деятельности в этом направлении стали работы: “Человек и техника” (М., 1966), получившая первую премию ЛГУ; “Человек в системе управления” (М., 1967); позже – “Человек и автоматы” (М., 1984) и др.

В 1963 г. Б.Ф. Ломов защищает докторскую диссертацию по проблемам инженерной психологии и получает в 1964 г. звание профессора. В 1965 г. он избирается членом-корреспондентом АПН РСФСР, а в 1968 – членом-корреспондентом АПН СССР.

Борис Федорович вошел в историю психологии также как создатель первой в нашей стране лаборатории инженерной психологии, организованной им в 1959 г. на базе Ленинградского университета. Здесь под его руководством начинали свой путь в науке многие впоследствии известные ученые, накапливался опыт проведения инженерно-психологических исследований, отрабатывались формы взаимодействия с практикой. На многочисленных научных конференциях, организуемых под руководством Ломова, озвучивались и обсуждались узловые научные проблемы инженерной психологии, рассматривались ее прикладные аспекты. Речь шла в данном случае не просто о создании новой области знания – инженерной психологии – и о формировании оригинальной новой научной школы. Результат был значительно масштабнее, имел глубокий исторический смысл – психология в лице новой популяции талантливой молодежи заявляла о готовности и способности решать самые сложные и острые проблемы жизни. Тем самым делался важный шаг по разрушению искусственно созданного в ходе идеологических дискуссий 30–50-х гг. статуса психологии как науки, имеющей чрезвычайно узкую зону практического применения.

В эти годы особенно ярко проявилась та черта научного мышления Бориса Федоровича, которая выгодно отличала его и позволила выдвигаться в число лидеров отечественной психологии – его высокая сензитивность к запросам жизни, умение переформулировать практические задачи на языке науки, доводить научные идеи до их конкретного воплощения. Не каждому психологу и ученому вообще дан этот дар, – Борис Федорович обладал им в полной мере. Он тонко чувствовал жизнь, ее болевые точки, рассматривал психологию не как абстрактно-кабинетное знание, а как ту сферу знания, которая должна изучать живого реального человека в его конкретной жизнедеятельности. Тем самым он продолжил лучшие традиции отечественной науки. Указанная ориентация, все более усиливаясь с годами, превратится в его научное кредо, оформится в виде сформулированного им принципа *единства теории, эксперимента и практики*. И хотя находились люди, упрекавшие Ломова в стремлении якобы приземлить психологию, технокритизировать ее, но, думается, эти упреки определялись непониманием плодотворности и новаторства его подхода, нежеланием расставаться с традиционными формами организации научной работы, а главное, страхом предъявить свои научные результаты на беспристрастный и объективный суд практики. Тем более безосновательны были попытки представить самого Бориса Федоровича лишь как узкоориентированного ученого прикладной ориентации. В том то и суть, что Ломов удивительным образом сочетал в себе способности глубочайшего теоретика, методолога психологии и тонкого ученого-экспериментатора, смелого, изобретательного психолога-практика.

И именно это прекрасное сочетание способностей определило, в немалой степени, назначение Б.Ф. Ломова директором первого в нашей стране Психологического института в системе Академии наук. Это решение, принятое Президентом АН СССР М. Келдышем, предварялось его общением с Ломовым по широкому кругу проблем психологии, касающихся ее места в решении фундаментальных проблем науки и общественной практики. Ответы Ломова на запросы Президиума, материалы, подготовленные им, продемонстрировали его научную и гражданскую зрелость, новаторство и перспективность взглядов. 16 декабря 1971 г. был подписан указ Президиума о создании Института психологии АН СССР и назначении Б.Ф. Ломова его директором.

Опираясь на принципы системной методологии и опыт своих предшественников и учителей в области разработки проблем комплексного человекознания – В.М. Бехтерева, Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева и др. – Ломов обосновал научную стратегию развития Института, основывающуюся на идеях целостного подхода в изучении психи-

ческой реальности, сочетания фундаментальных и прикладных исследований, использования разнообразных концептуальных оснований при разработке актуальных теоретических и практических проблем психологии. Указанная идеология была воплощена им в организационно-научной структуре Института, включающей лаборатории, охватывающие своей проблематикой все “этажи” психики – от ее природного нейро-физиологического фундамента и до высших общепсихологических и социально-психологических уровней. Под руководством директора Институт превратился в авторитетный, продуктивно работающий центр научных и практических психологических исследований.

Ломов стал создателем и первым главным редактором “Психологического журнала”. Его научный авторитет позволил укрепить взаимодействие психологов нашей страны и активизировать и расширить связи советской психологии с международным психологическим сообществом.

В 1976 г. Борис Федорович становится членом-корреспондентом АН СССР. Признанием его авторитета и лидерских позиций в психологии было неоднократное избрание его Председателем Общества психологов СССР, членом и вице-президентом Международной ассоциации психологов.

Чрезвычайно плодотворным был “московский” период жизни и в творческом отношении.

Главное внимание Ломов по-прежнему уделял проблемам общей психологии. Он изучал зрительское восприятие; исследовал роль антиципации в структуре деятельности и разработал концепцию уровней процессов антиципации, представленную в совместной с Е.Н. Сурковым работе “Антиципация в структуре деятельности” (М., 1980). Одна из центральных проблем его научных исследований – проблема образа – рассматривалась им применительно к особенностям конкретных видов деятельности; были раскрыты роль и функции психического образа в регуляции деятельности (“Образ в системе психической регуляции деятельности”, совместно с Н.Д. Заваловой, В.А. Пономаренко. М., 1986).

Серьезное внимание он уделял изучению коммуникативных функций психики. В связи с этим обратился к проблеме общения, выдвинув и глубоко обосновав нетрадиционный, общепсихологический подход к ее изучению. Общение рассматривалось им как особая, отличная от деятельности, исходно первичная сфера бытия человека, как система субъект-субъектных отношений, имеющая специфическую структуру и функции, но в то же время органически связанная с другими сторонами целостной жизнедеятельности человека. Доказывая неправомерность развития психологических исследований лишь в русле деятельностной парадигмы, говоря о необходимости перехода от рассмотрения психики только в контексте деятельности к более

широкому ее исследованию – в аспекте разных сторон жизнедеятельности человека, от рассмотрения человека в его взаимодействии с предметным миром к изучению системы межличностных отношений разных уровней, Ломов, тем самым, по существу, вводил в психологию принципы научного плюрализма и гуманизма, расширял систему категорий, открывал новые горизонты и перспективные линии развития психологического знания.

Им была выдвинута, всесторонне теоретически обоснована и эмпирически исследована проблема “общение и познавательные процессы”. В контексте общения непосредственно Ломовым и его учениками и последователями изучены различные психические процессы, свойства и состояния. Результатом явились труды “Проблема общения в психологии” (М., 1981), “Общение и познание” (М., 1984) и др.

Большое внимание уделял Ломов проблемам психологии управления, рассмотрению психологических особенностей деятельности руководителя, специфике взаимодействия в системе “руководитель–подчиненный”. Им разрабатывались проблемы авиационной и космической психологии. Оригинальным вкладом в развитие социально-психологического знания явилась предложенная им концепция психологического исследования личности в контексте ее социального бытия, включенности в систему общественных связей и отношений.

Потребность обобщения огромного, полученного в разных областях психологии, материала логично приводит к смещению приоритетов Бориса Федоровича в область разработки методологических проблем психологии, чему посвящены последние, как нам представляется, наиболее значимые его труды. В них содержится анализ категориального аппарата психологической науки, ее законов и принципов; раскрываются роль и место психологии в системе других наук; обосновывается внутреннее единство и системное строение психологического знания; рассматривается его современное состояние и тенденции развития; определяются пути построения психологической теории. Ломов – один из создателей системного подхода в психологии, который и сегодня, в период методологического кризиса, переживаемого российской психологией, выступает в качестве ее наиболее надежного и глубоко проработанного методолого-теоретического фундамента (“Психологическая наука и общественная практика”. М., 1973; “Методологические и теоретические проблемы психологии.” М., 1984).

Наиболее масштабными общественными, общегосударственными задачами, решаемыми Борисом Федоровичем в последний период его деятельности, стали разработка проектов организации психологической службы, создание единой системы психологической науки, развитие и со-

вершенствование практики подготовки психологических кадров. К сожалению, эти важные задачи, ориентированные на раскрытие социальных ресурсов психологии, интеграцию психологического сообщества, повышение статуса психологии в обществе, оказались обесцененными современной жизнью и плачевым состоянием фундаментальной науки.

Как ученого Бориса Федоровича отличали высочайший профессионализм, многогранность научных интересов, системный характер мышления, новаторство и творческий характер постановки и решения задач.

Уникальность Ломова – ученого и организатора науки – дополнялась и в немалой степени определялась уникальностью его личности, что проявлялось в стиле его руководства, в тоне и формах общения с людьми.

Борис Федорович являлся подлинным интеллигентом, человеком добрым, совестливым, толерантным к различным взглядам. Несмотря на наличие у него сложившихся устойчивых научных приоритетов, он с уважением относился к иным точкам зрения, никогда не пытался навязать сотрудникам свои подходы и представления. В Институте работали воспитанники и приверженцы разных научных школ – Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, П.К. Анохина и др. – и никто не слышал из уст директора осуждения своих позиций. Более того, предложенная им системная методология позволяла каждому найти свое место в целостном, многоаспектном изучении человека, обеспечивала свободу выбора научной позиции и, одновременно, интеграцию различных подходов в рамках создаваемой им чрезвычайно широкой по своему содержанию научной школы.

Поражала широта души Бориса Федоровича, умение щедро дарить окружающим свои оригинальные идеи и замыслы. Его отличали внимание и интерес к людям, доброжелательность и открытость, сочетающиеся с высокой принципиальностью, человеческой надежностью, умением взять на себя ответственность.

В отношении с подчиненными Борис Федорович использовал в первую очередь метод под-

держки и поощрения, на которые он не скупился, не оставляя вне своего внимания ни одного, пусть даже небольшого, научного успеха или достижения, искренне радуясь им. Высказывая же заслуженные кем-либо порицания, он делал это в удивительно мягкой форме, не унижающей и не обижаящей человека.

В каждом сотруднике он пытался найти наиболее сильные стороны и апеллировал именно к ним, стимулируя тем самым человека к развитию, раскрытию его внутренних резервов. Вразумляя некоторых не в меру горячих и бескомпромиссных сотрудников, он неоднократно повторял фразу, мудрость которой осознается с годами все больше и больше: “Нет идеальных людей; учитесь воспринимать человека таким, каким он является, ищите пути взаимодействия с ним”.

Будучи выдающимся ученым, Борис Федорович сумел остаться человеком простым, доступным, глубоко демократичным. Его характеризовали огромное человеческое обаяние и особый психологический магнетизм, притягивающие к нему людей, в немалой степени обеспечивающие его лидерские позиции в научном сообществе. Его не только уважали, но и искренне любили. Все это приводит к выводу, что Борис Федорович был более, чем руководитель; он был наставником, учителем, преподавшим нам бесценные уроки человечности, гуманности, преданности научным идеалам. Он учил не словами, а самой своей жизнью, отношением к науке, своей нравственной и гражданской позицией.

Масштаб ученого определяется перспективностью и исторической востребованностью его идей. Масштаб личности определяется теми добрыми делами, которые сотворил человек, тем позитивным следом, который он оставил в умах и сердцах людей. С этой точки зрения и идеи, и человеческий образ Бориса Федоровича выдержали испытание временем. Они по-прежнему живы, ориентируют нас и помогают в решении научных и жизненных проблем, являются тем критерием, по которому мы сверяем свои мысли и поступки; они задают перспективу завтрашнего дня психологической науки.

IN MEMORIAM OF THE TEACHER

V. A. Koltsova

Cand. sci. (psychology), head of the laboratory of history of psychology and historical psychology, IP RAS, Moscow

Career and peculiarities of creative activity of B.F. Lomov, founder and director of Institute of psychology, RAS (before AS USSR) are considered. The main research directions of Lomov's work and his heritage to Russian psychology development are revealed. Logic of scientific ideas and life values of the scientist is traced in its entirety.

Key words: career, scientific values, scientist's position, management of science.